Мин Цзинфэн почувствовал, что они вернулись к началу. Он никогда бы не увидел себя, школьного хулигана, философом, который под псевдонимом исследовал человеческую психику для старшеклассницы, рассказывая ей, как преследовать людей!

Точно так же, как в этот момент, он пригласил этого голодного маленькую дурочку на ужин, и он все еще думал–

Что это была за аура удачи? Должна быть какая-то причина для этой грязной фальсификации.

Было ли это потому, что он был слишком беден в глазах этой великолепной принцессы? Может быть, Линь Ча боялась его неполноценности, поэтому она думала об этой ауре, чтобы утешить его?

Мин Цзинфэн оглянулся, но увидел, что Линь Ча пытается что-то понять.

"О чем ты думаешь?"

Она встала и сказала: "Я нашла место, где регулярно сияет твоя Аура Бога Удачи. Я хочу изучить ее, и я попрошу своего учителя проанализировать его и составить диаграмму, когда вернусь". Она частично научилась делать модели, но не углубилась в них. Ее учитель был очень хорош в этом.

Он был потрясен. Его красивое лицо не могло перестать глупо пялиться на нее.

Сначала она придумала в своей голове всю ауру Бога Удачи, а теперь готовилась шаг за шагом доказать, что Бог Удачи реален, с помощью научных доказательств.

Было ли это легендарным пересечением технологий и человечества?

Она немного смутилась и сказала: "Вы не возражаете, если я изучу это? Я никому об этом не скажу. Я просто хочу тебе помочь. Мы разберемся с этими вещами, и в будущем будет гораздо удобнее совершать добрые дела".

Что еще мог сказать Мин Цзинфэн в данный момент, он мог только согласиться с утверждением о проверке ауры Бога Удачи. Разве это не было просто выдумкой? Что плохого в том, чтобы согласиться?

К счастью, эти двое прибыли в ближайший ресторан "Рисовая лапша Цзянь".

Магазин был немного маленьким, но чистым.

Они быстро заказали две чашки рисовой лапши.

Честно говоря, Линь Ча не была похожа на того, кто стал бы здесь есть. Мин Цзинфэн вспомнил слова, которые он слышал в школе—

"Линь Ча слишком сильно влюбилась. Для Мин Цзинфэня вместо того, чтобы есть еду, доставляемую домой, она ела самые дешевые блюда в школьной столовой".

Такая нежная девушка стала такой для него?

Он также вспомнил, что, когда он был в кабинете директора, потому что глупые мальчишки оклеветали его, собирая плату за защиту, дирекор и все учителя единодушно предложили перевести его в другие школы. Девушка, которая была известна как добродушная маленькая

принцесса, стояла перед ним. Ее лицо покраснело от гнева: "Вы не должны отстранять его! Он не взимал плату за защиту! Он защитил многих студентов от ограбления! Он никогда не просил никакой платы? Ладно! Ты не можешь этого сделать! Это уже слишком!"

Затем она в гневе повернула голову, посмотрела на мальчика, который оклеветал его. Мальчика испугали ее глаза, и он отступил на несколько шагов. Она была так зла, что ей хотелось выругаться: "Ты! Ты!"

Мин Цзинфэн подумал в то время, что эта маленькая принцесса, должно быть, никогда не говорила и даже не слышала никаких ругательств. Так что она не знала, как ругаться. Наконец он услышал, как маленькая принцесса выругалась и закричала: "Тебе должно быть стыдно за то, что ты подставил человека, и ты будешь наказан позже! "

Тогда вся школа узнала, что добродушная маленькая принцесса рассердилась.

Принесли лапшу. Она были наполнены в керамическом горшке, и они все еще могли слышать шипящие звуки. В этот момент они вдыхали чудесный аромат, исходящий от рисовой лапши.

Мин Цзинфэн взял свои палочки для еды, вылил рисовую лапшу из керамического горшка в миску и начал есть.

Линь Ча съела это в первый раз. Она последовала за Мин Цзинфэнем. Она достала лапшу из керамического горшочка. Лапша была очень скользкой, и она не была искусна в этом. Это заняло некоторое время.

Он закончил есть большую миску лапши и наблюдал, как она медленно ест рисовую лапшу. Она съедала немного рисовой лапши, а затем снова накладывала рисовую лапшу из керамического горшка.

Серьезность была написана на ее лице, когда она выбирала рисовую лапшу в черной банке палочками для еды, а затем в маленькую миску рядом с ней.

Они ели рисовую лапшу в горшках. Черные керамические горшки готовятся прямо на огне и помещаются на деревянную доску. Изолированный конец предоставляется клиентам. Клиентам нужно перелить рисовую лапшу в ближайшую миску, потому что керамические банки были слишком горячими. Теперь, если вы будете есть прямо из глиняного горшка, вы не только обожжете рот, но и можете случайно обжечь руки.

Линь Ча явно боялась обжечься, поэтому немного съежилась во время еды. Лапша соскальзывала, она поднимала ее, и она падала.

Она не торопилась. Она была настойчива в том, что должна ущипнуть его.

Мин Цзинфэн действительно больше не мог этого выносить. Он протянул руку, вытащил деревянную доску из-под керамического горшка и придвинул к себе весь керамический горшок. Затем он взял ее белую миску другой рукой. Затем он использовал чистые палочки для еды, чтобы зажать лапшу. Та же лапша была стабильно зажата в его руках. Через несколько мгновений оставшаяся рисовая лапша в керамическом горшочке была вычерпнута.

Он также налил порцию супа в маленькую белую миску рядом с ней, а затем подтолкнул маленькую белую миску перед ней.

Линь Ча подперла щеки одной рукой, и ее глаза заблестели. Она посмотрела прямо на него и

сказала: "Ты такой милый".

Мин Цзинфэн почувствовал отвращение, когда увидел ее глаза, и сразу же сказала: "... Когда тебе нравятся другие, не говори таких вещей. Даже если они тебе нравятся в глубине души, ты не можешь так себя вести? Ты знаешь?"

После того, как она сказала, что он такой милый, нимб над его головой сильно посветлел. Так что она была в замешательстве. Почему Бог Удачи снова стал счастливым? Но он не улыбнулся? Была ли ее догадка неправильной?

Собираясь спросить его об этом, она услышала его совет. Лин Ча быстро кивнула. Бог. учил ее, как быть человеком: "Хорошо! Я помню, мой брат сказал, что я слишком наивна, чтобы иметь дело с людьми. Ты все знаешь. Ты потрясающая. Я запишу все, что ты мне скажешь", - слова Линь Ча шли из ее сердца. Она чувствовала, что Бог Удачи разбирается в человеческих отношениях лучше, чем она.

Если бы Юэ Мэймэй была здесь, она бы определенно сказала: "У тебя толстый фильтр. Вы бы записали все, что он говорит ? в этом нет никакого смысла?

И снова, когда она его хвалила, Мин Цзинфэн был беспомощен: "Не показывай свою любовь никому подобным образом".

Когда Линь Ча услышала это, она ела рисовую лапшу, и не могла говорить. Она посмотрела на Мин Цзинфэня так, словно пыталась что-то передать этими большими глазами.

Мин Цзинфэн: "..." Я не могу понять, что ты хочешь сказать, не смотри на меня.

Вскоре она закончила есть и уверенно сказала: "Но ты никто. Ты сказал, что я не должна показывать свою любовь никому другому." Она посмотрела на него с милой улыбкой и уверенно сказала: "Ты не незнакомец, почему ты не можешь это показать? "

Мин Цзинфэн посмотрел на ее улыбку и нахмурился. На мгновение он забыл, как опровергнуть это предложение.

"Кто не незнакомец?" Внезапно позади него раздался чистый мужской голос.

Лин Ча повернула голову и увидела человека в маске с солнцезащиных очках. Она была немного удивлена: "Брат! Почему ты здесь?"

Линь Янь погладил ее по голове и сказал: "Ваша школа празднует пятидесятилетие, и школа собирается пригласить меня выступить с речью". Хотя это было правдой, до этого события оставалось еще много времени. Это был просто предлог.

Но она сразу же поверила в это и представила его брату: "Брат, это Мин Цзинфэн".

"Мин Цзинфэн, это мой брат Линь Янь".

Мин Цзинфэн посмотрел на другую сторону предупреждающим взглядом.

Очевидно, что если мужчина изучит его прошлое, он может почувствовать, что обманул Линь Ча.

Мин Цзинфэн сказал: "Привет ".

Линь Янь тоже улыбнулся: "Я рад познакомиться с вами".

Затем Линь Янь повернул голову и сказал Линь Ча: "Мама просила меня напомнить тебе. Ноябрь близится к концу, и если мы не поедем в Исландию, чтобы увидеть Полярное сияние", нам будет нелегко увидеть его еще долгое время".

Линь Ча хотела уйти. У них в школьных учебниках по физике была фотография авроры. Они были очень красивы. Но путешествие и пребывание в Исландии определенно обойдется дороже, чем в десять юаней. Сможет ли она вернуться в Китай, будет неясно.

"Нет, - сказала Линь Ча, - я хочу учиться".

Мин Цзинфэн, сидевший с другой стороны, естественно, мог их слышать. Эти слова на самом деле были направлены на то, чтобы дать ему понять, что они двое были совсем не из одного мира.

Его сердце было спокойно, и он не дрогнул. Он и сам понимал этом факте.

Линь Янь сказал несколько слов, чтобы уговорить свою младшую сестру пойти сегодня с ним домой.

Линь Ча попрощалась с Мин Цзинфэнем: "Завтра у нас праздник. У тебя есть какие-нибудь планы? Увидимся завтра!"

Он увидел ее невинную улыбку. Хотя это был праздник, она не должна была выходить за ним.

Мин Цзинфэн не дал этого понять. Зачем беспокоить ее этими вопросами.

"Никакого плана нет. Я бы играл в игры дома. У тебя отпуск, так что иди домой и проведи время со своими родителями".

"Хорошо, тогда я сначала пойду домой. Давайте встретимся в понедельник. Не забудь то, что ты обещал мне сегодня."Он кивнул в ответ на ее выжидающий взгляд.

Она увидела, как он кивнул и радостно последовал за своим братом. Брат и сестра улыбнулись и пошли в другую сторону.

Он тоже повернул голову и пошел в противоположном направлении. Как он мог забыть об этом?

Это можно было бы расценить как навязчивую идею! Если он не отправит Лин Ча домой, она придет за ним. Сможет ли он увидеть ее в понедельник или нет, было вопросом.

Мин Цзинфэн посмотрел на темное ночное небо. Там не было звезд. Это ничем не отличалось от предыдущей ночи.

Но его сердечное очень нежное–

Спасибо тебе за то, что я тебе нравлюсь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/64115/1686372